

ВСТРЕЧА

С

ИСАКОВСКИМ

На Смоленщине прошла большая часть моего детства и юности, там я учился, вступил в комсомол, там в областной комсомольской газете опубликовал первые свои стихи. И каждый раз при воспоминании о Смоленщине передо мной встает высокий, чуть сутулый человек с негромким голосом и акающей речью — поэт Михаил Васильевич Исаковский. С его стихами я познакомился еще в двадцатые годы. Запомнились простые, бесхитростные строки из небольших книжечек «По ступеням времени», «Взлеты». С удовольствием читал его стихи в газете «Рабочий путь», то лирические, то шуточные, но всегда полнокровные, искренние, всегда написанные от души.

Лично же встретился с поэтом только в 1928 году, когда я уже жил в Москве и лишь время от времени приезжал к родителям в Смоленск.

Но больше запомнилась вторая встреча, в 1946 году. Вскоре после возвращения с фронта я посетил Михаила Васильевича в Москве. Проживал он по улице Горького, в доме 8, квартира 29. Помню, осенним вечером, поднявшись на второй этаж, волнуясь, я нажал на звонок. Открыл дверь Михаил Васильевич и пригласил войти. Семья Исаковских занимала три комнаты. Кабинет поэта был невелик и не блистал обстановкой: письменный стол, а по бокам — книжные шкафы.

Михаил Васильевич заговорил об отгремевшей войне. Очень сокрушался, что не был на фронте. Я сказал поэту, что он прекрасно воевал стихами и песнями. Вспомнил, как в оружейном расчете, с которым я был на фронте, мы, солдаты разных национальностей — татарин Хайбибулин, казах Шаменов, армянин Григорян, украинец Бадено, русские Рубченко, Чистов и Аршинов, — в часы фронтового затишья пели «Катюшу».

— А какую вы пели? У меня же их две, во время войны написал новую, — сказал Исаковский и тихонько продекламировал:

Налетит «катюша» вихрем —
Чем ее остановить?
И задумал Гитлер «тигров»
На «катюшу» натравить.

Но такие им гостинцы
Приготовила она,
Что осталась от зверинца
Только химия одна.

— И ту и другую пели, смотря по настроению, — ответил я.

Михаил Васильевич с затаенною болью рассказал об опустошениях, совершенных фашистами под Ельней, в самой Ельне и в его родной деревне Глотовке. Я ему поведал о зверствах гитлеровцев на своей родине, в Монастырщине, о том, как они до полусмерти избили моего дядю Гавриила Андреевича Мастакова за то, что он отказался отдать им тулуп.

Все связанное с Монастырщиной Михаил Васильевич слушал особенно внимательно: ведь от Монастырщинского округа он избирался в депутаты Верховного Совета РСФСР.

За разговором о войне я показал Исаковскому составленную и в основном переведенную мною книгу стихов и партизанского фольклора «Беларусь в огне», изданную по решению ЦК ЛКСМБ и направленную вместе с оружием и медикаментами партизанам. С интересом он перелистал книжку, остался доволен тем, что в числе переводчиков я привлек Николая Рыленкова и Дмитрия Осина, похвалил, что земляков не забыл — ведь он у них «комсомольский дядька». И, еще раз посмотрев на обложку с белорусским орнаментом, охваченным пламенем, раздумчиво произнес:

— Вот книжечка-то и размером всего с ладонь, а дело делала...

Соседом Исаковского по даче был Александр Трифонович Твардовский. Дружбу двух поэтов характеризует и вот это шуточное стихотворение «Мы с Твардовским», написанное Исаковским в 1951 году. Оно, кажется, нигде не публиковалось. Его переписал для меня тогдашний заместитель главного редактора журнала «Новый мир» Анатолий Кузьмич Тарасенков.

Мы с Твардовским
друзья и по дачам соседи,

И у нас с ним
похожего много, ей-ей:
Ездит он на «Победе»
и я на «Победе»,
Только он на казенной,
а я на своей...

В книге А. Угрюмова «Русские имена» сказано, что имя Михаил означает — могучий умный, прекрасный... Это целиком относится к Исаковскому — замечательному поэту и человеку.

Борис БЕНДИК-ВЕРОВ

Мит. Ревский, 1948, 10 мая.